

The book cover features a close-up of a woman's face. Her skin is covered in intricate makeup, with vibrant blue and red pigments. Her eyes are a striking green, and she has dark, dramatic eye makeup. A large, vibrant blue butterfly is positioned in front of her mouth, its wings spread. The background is dark with soft, out-of-focus blue lights, suggesting a night scene or a magical atmosphere.

ТАТТА РИЗЗИ

16+

Дракардия
НЕБЕСТА НА УБОЙ

Татта Риззи
Невеста на убой
Серия «Дракардия», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48438698

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-96435-8

Аннотация

Раз в триста лет на Земле рождается девушка, которую в Дракардии называют Ирана. Если оборотень съест ее плоть – станет сильнее. Если наделенный магией выпьет ее кровь – обретет вечную жизнь. А если Ирану в жены возьмет дракон, то на свет появится легендарный Орникс, наделенный могущественной силой, который проживет больше трех веков. Обратни и колдуны могут разделить жертву между всеми членами своих кланов, но вот дракону она может достаться только одному. Ведь цена рождения Орникса – жизнь девушки. Раз в три столетия в Дракардии разгорается настоящая война за право убить Ирану.

Содержание

Глава 1. Неудачница	4
Глава 2. Пленница	16
Глава 3. Ирана	29
Глава 4. Обреченная	42
Глава 5. Наставница	58
Глава 6. Смущенная	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Татта Риззи

Невеста на убой

Глава 1. Неудачница

Всем привет! Меня зовут Лена. И моя жизнь — это полный провал. Еще через пару минут меня попытаются сожрать...

А пока я сижу на скамейке в парке и кормлю птиц на берегу небольшого пруда. Меня только что выперли из университета, в который я никогда и не хотела поступать. Вообще никуда не хотела, не было у меня призвания. Но идти куда-то после школы было надо, а отец всегда говорил, что учитель — отличная профессия для девушки. Но, видимо, не для той, которая постоянно просыпает первые пары, и это во вторую смену!

Отцу тяжело было запихнуть меня на факультет иностранных языков, пришлось поднимать все родственные и дружеские связи, но для одного из лучших адвокатов в городе это все-таки оказалось вопросом решаемым. Только вот круглой троечнице, которая в школе ничего не понимала без онлайн-переводчика, учиться там было, мягко скажем, нелегко. Да и репетиторы так и не смогли вбить многого в мою ветреную голову. Не умею я сосредотачиваться ни на чем,

кроме любимых сериалов. Корейские дорамы были чуть ли не единственной вещью в этом мире, которая вызывала во мне интерес.

Еще парень сегодня бросил меня со словами: «Достала нить. Я так больше не могу. Расстаемся». Но почему-то я особо не переживаю по этому поводу. Он мне никогда сильно не нравился, зато мои предки в нем души не чаяли. В принципе, мама меня с ним и познакомила. Стас был сыном ее подруги. Она держала салон красоты, арендуя одно из помещений, которыми, к слову, и владела моя мать. Кстати, Стас — мастер по колористике.

Мы провстречались почти полгода, но виделись только по выходным и то не всегда. Запись к нему заполнена на месяц вперед. Не скажу, что он самый крутой мастер в нашем городе, но то, что самый красивый — однозначно. Даже не знаю, чем я его зацепила? Если только наследством. Я ведь только и умею, что попадать в неприятности и приносить проблемы — это мой конек!

Дома меня сегодня особо не ждут, там полным ходом идет подготовка к свадьбе брата. Он недавно получил место менеджера в крупной компании, а его невеста — талантливая пианистка, о которой уже пару лет все газеты трубят. Я всегда была в нашей семье как бельмо на глазу. В школе меня все время сравнивали с братом — отличником, спортсменом, — даже после его выпуска. В принципе, дома было то же самое. Поэтому я сижу здесь и жду, когда уже закончится эта гре-

баная, бесполезная жизнь.

– Лена? — раздался тихий мужской голос позади меня.

Обернулась, но никого так и не увидела.

– Отлично, теперь еще и глюки. Сойти с ума — только этого мне не хватало. Хотя... Может, оно и к лучшему. Буду ходить и всем улыбаться. Родители сбегут на хлебника, врачи получат нового пациента. А я буду как в песне: один день Клеопатрой, второй Афродитой, а на третий Брежневым.

– Лена.

Я вскочила и еще раз осмотрелась вокруг — никого. В парке даже прохожих не было. Сегодня утро понедельника, всем есть чем заняться. Всем, кроме меня, стоящей с выпученными от испуга глазами и высматривающей призрака в соседних кустах.

– Лена! — я почувствовала чье-то дыхание на правом ухе и отскочила в сторону.

Снова никого. Тело сжалось, я нервно сглотнула. Переборов страх, снова обернулась.

– Лена! — голос стал еще громче. На этот раз он шел откуда-то сверху.

Я подняла голову, но не увидела ничего, кроме желтых полуголых макушек деревьев.

– Лена! Лена! Лена! Лена! Лена!

Голоса разносились по всему парку, подбираясь ко мне с разных сторон. Мое дыхание участилось. Сердце колотилось в бешеном ритме. Голоса не умолкали. Я крепко за-

жала уши руками, звук притих. Это не в моей голове! Чья-то шутка?

Внезапно раздался звон, затем мои щиколотки пережала цепь, перемазанная в тине и глине. Я вздрогнула и заглянула через плечо. Никого. Опустив взгляд, проследила за цепью, она уходила другим краем в воду.

– Что за чер... А! — цепь сжалась, больно впиваясь в ноги.

Голоса стихли. Кто-то с силой притянул цепь к воде. Резкий толчок заставил меня свалиться на бок. Я должна избавиться от них! Но только мои руки потянулись к щиколоткам, как меня вновь дернули к воде.

– А!

Я попыталась ухватиться за ножку скамейки, но не успела. Меня тянули все быстрее и быстрее. Я нервно рыхлила пальцами землю, но все было бесполезно. Когда мои сапоги коснулись края воды, цепь остановилась.

Я хотела отползти подальше от пруда, но цепь держала меня слишком крепко, лишая какой бы то ни было возможности продвинуться даже на жалкий сантиметр.

– Лена.

Обернулась, на скамейке сидел голубь. Вместо глаз у него были окровавленные дыры. Его мертвые собратья лежали на земле, образуя ровный круг вокруг скамейки. Подул сильный ветер и поднял опавшую листву. Она взметнулась вихрем и собралась в воронку в центре круга. Безглазый голубь

угодил прямо в нее, а затем и остальные птицы последовали за ним.

Щелчок — и воронка разлетелась в стороны подобно взрывной волне, разбрасывая мертвых голубей в хаотичном порядке. Один из них угодил прямо мне в голову. Я судорожно отпихнула его от себя.

Надо бежать! Быстрее! Цепь! Чертова цепь не поддавалась.

— Нет! — закричала я, когда меня снова начало тянуть в воду. — Нет! Помогите! Кто-нибудь! Спасите! Пожар! Пожар!

Мать всегда говорила, что если просто звать на помощь — никто не придет: «Если на тебя напали с пистолетом, а человек будет безоружен, что тогда? Никто не хочет умирать за другого. Но вот если ты будешь кричать «пожар», то тогда прибегут все. Никто не захочет, чтобы огонь задел и его имущество. Ну... или придут поглазеть».

Но сейчас любопытничать было некому. Здесь не было никого, кроме меня. И вода уже подступила к самому подбородку. Я держалась на плаву из последних сил, меня унесло на середину пруда за считанные секунды.

Вдруг цепь ненадолго остановилась. Почему я не набрала побольше воздуха в этот момент?

Меня резко потянуло вниз. Холодная вода пронзала кожу иголками, затрудняя движения. Попыталась всплыть, но что я могла? Даже не земле у меня не ничего вышло. Последняя

попытка закричать — паника. Безудержное желание вдохнуть — полные легкие воды. Не знаю, сколько это длилось. Последнее, что помню — мои ноги коснулись дна и тело начала поглощать глина, подобно зыбучим пескам.

Я очнулась от невероятного чувства сдавливания. Вся вода вышла в ту же секунду. Меня выплюнуло на землю, подбросив на пару метров. Я грохнулась на кучу сухих веток. Голова трещала по швам. Тело ныло, словно его пропустили через мясорубку. Встряхивая головой, я пыталась привести расплывчатую картинку перед глазами в норму. Резкий хвойный аромат ударил в нос, отчего еще сильнее закружилась голова. Пальцы упирались во что-то колкое и мягкое одновременно. Прищурилась, и мне удалось-таки разглядеть место, куда я приземлилась — лесная подложка! Подняв голову, я увидела стволы многовековых сосен, но не только их...

– Хватай ее! — голос мужчины звучал, словно рычание дикого зверя.

Я приподнялась на дрожащих руках. Ночь? Был же день! Как я оказалась в лесу?

Вокруг меня в паре сотен метров едва тлели догорающие костры. Между ними стояли люди в черных плащах по щиколотку с пологими капюшонами. Перед ногами каждого лежал круглый большой барабан с натянутой поверху шкурой, а по бокам украшенный человеческими костями. Они резко подняли руки к небу, рукава приспустились, а капюшоны

упали назад, оголяя покрытую замысловатыми татуировками кожу. Их лица было невозможно разглядеть за этими витиеватыми узорами, только глаза выделялись на этом фоне своим неестественным зеленым светом.

Огонь разгорелся с новой силой и, словно гейзер, устремился вверх. Мужчины засунули оголенные руки по локоть в сердце пламени и вытащили толстые метровые ветки, что больше напоминали самодельные дубинки. Они присели и с силой ударили в барабаны. Звук эхом разнесся по лесу. Тут же раздался вой.

Я обернулась и увидела позади стаю огромных волков, они были под два метра в холке. Их глаза горели подобно кострам. Они скалились в мою сторону. Единственной преградой на их пути была большая лужа грязи.

Я потянулась к ногам, но цепи на них уже не было. Один из волков вышел вперед и повернулся к своим собратьям, заговорив человеческим голосом, и в нем я узнала прежнее рычание:

– Каждый отгрызает по куску. Не увлекайтесь. Оставьте братьям!

Волки завyli в ответ и когтистыми лапами принялись драть лесную подложку. Сухие ветки разлетались в разные стороны. Они припали к земле, готовясь к атаке. Мужчины стали отстукивать воинственный ритм, поочередно ударяя огромными палками в страшные барабаны с каждым приседанием и перекрикивая волчий вой своим кровавым призы-

ВОМ:

– Бей в барабаны! Рви плоть Ираны! Кости ломай! Кровь проливай!

Волки ринулись в атаку один за другим. Они подступали все ближе, еще немного — и они перепрыгнуть эту чертову лужу и разорвут меня на части!

Забыв о боли, я вскочила на ноги и ринулась прочь. Добежав почти до ближайших костров, остановилась. Они меня не пропустят. Татуированные, словно в подтверждение моих мыслей, продолжали отстукивать свой бешенный ритм и повторять:

– Бей в барабаны! Рви плоть Ираны! Кости ломай! Кровь проливай!

Я ринулась в сторону. Бежать по кругу, больше мне ничего не остается. Я вряд ли смогу справиться с накачанными мужиками, вооруженными здоровенными палками. Да одна из этих палок весит в половину меня!

Один из волков двинулся мне наперехват. Я бросила быстрый взгляд назад. Нет! Там их еще больше! Да на меня и одного хватит! В середину? И там тоже волки. Они меня окружают! Стой! Соберись! Думай!

Волк прыгнул прямо передо мной, раскрывая огромную пасть перед моим лицом. Дыхание сбилось при виде этого чудовища. Я резко развернулась и побежала прямо на одного из мужчин, выбрав меньшее из двух зол. Он тут же отставил ногу назад и задрал одну из палок, приготовившись к оглу-

шающему, даже скорее убийственному, удару по моей голове.

В последний момент я отпрыгнула влево и бросилась прямо на костер. Как только мое тело коснулось пламени — оно потухло. Повезло!

«Теперь беги, Лена! Беги!», — подгоняла я сама себя, пытаясь не расшибиться об многовековые деревья и не упасть, запутавшись в неровной лесной подложке.

— Верните ее в круг! У нас уговор, Тора! — закричал один из татуированных мужчин.

— Знаю, — рявкнул в ответ волк. — Вернуть Ирану назад! Не жрать вне круга!

Какая, к черту, Ирана? Они меня с кем-то перепутали? Но объяснять что-то явно было бесполезно!

Я неслась, петляя в разные стороны, и выискивала место, где можно было укрыться от преследователей, что неумолимо дышали в спину. Мне не тягаться с ними. Ноги периодически подкашивались — усталость давала о себе знать. Дышать стало настолько тяжело, что воздух раздирал горло и больно колот под ребрами. Но обращать на это внимание было некогда. Впервые в жизни мне так не хотелось умирать!

Наконец деревья начали расступаться, передо мной открылась большая поляна посреди лесного круга, а в центре нее стояли три деревянных дома. Из трубы одного из них валил дым: «Там кто-то есть! Мне помогут! Если только осмелятся дверь открыть».

Неожиданно позади раздался вой, за ним крик:

– Дракон!

Через секунду огромная тень накрыла половину поля. Она становилась все больше и больше. Размах крыльев поражал! Рык зверя громом разразился над моей головой, сердце замерло, пропустив один стук. Невольно я взглянула на него, зря я это сделала...

Белый, как чистый снег, он казался громадным пятном на ночном небе. Его глаза горели подобно звездам, окружавшим тело чудовища. Стальные когти, выставленные вперед, заставили замереть на месте. Он летел прямо на меня!

Каждый взмах крыльев гиганта отдавался сильным порывом ветра, что укладывал траву на землю, пуская волну по полю. Дверь дома отворилась, оттуда выбежали три женщины в длинных льняных платьях, повязанных красными поясами-косами. Босые, они неслись в сторону леса на другом конце поля. Они что-то кричали, я не могла разобрать ни слова. На секунду мне показалось, что они говорили на другом языке.

Топот? Позади меня? Боже! Я же стою на месте!

Резко обернувшись, я не смогла устоять на ногах, — на меня летел волк. Он прыгнул. Он точно преодолет эти жалкие три метра за один прыжок. Мне конец!

Огромный чешуйчатый хвост дракона со стальной стрелой на конце вмиг отбросил волка в сторону, настигнув его прямо во время полета. Волк отлетел на другой конец поля,

затем рухнул и кубарем покатился в сторону деревьев, переворачиваясь и отбивая собой землю.

Дракон развернулся и завис в воздухе позади меня. Ветер от его крыльев заставил пригнуться. В следующее мгновение огненный шквал обрушился на стаю волков. Я почувствовала облегчение. Им же до меня оставались считанные секунды!

Извиваясь и скуля от боли, они один за другим падали на землю и ворочаясь, ползая по ней, пытались затушить горевшие шкуры. Трава вокруг тлела, огонь зацепил даже край леса, охватив нижние ветки и стволы сосен. Из-за них показались еще двое волков. Они медленно подкрадывались, скалясь на врага. Дракон изогнул спину и издал душераздирающий крик. В ушах зазвенело, затем новый порыв ветра заставил меня пригнуться.

Он улетает? Нет! Он разворачивается! Я поползла к домам, пытаюсь встать на ноги, но под натиском, исходившим от его крыльев, сделать это было почти невозможно.

Еще один рык, и цепкие когтистые лапы охватили мое тело, плотно прижав руки к бокам. Его когти были размером с мою ногу! Резкий рывок — и мы взлетели. Он поднимал меня все выше и выше. Волки завывали пуще прежнего. Когти дракона сжались еще сильнее. Мне стало трудно дышать, а на высоте это делать и так было нелегко. На сколько он поднял меня? Это явно выше привычного вида с десятого этажа в моей квартире.

Перед глазами появились темные пятна, я попыталась дернуться, чтобы хоть немного ослабить хватку чудовища, но не смогла пошевелить и пальцем. Темные пятна становились все больше, пока полностью не скрыли от меня пугающий пейзаж под ногами, и со следующим вдохом я потеряла сознание.

Глава 2. Пленница

Все тело ломило. Такое ощущение, что меня пропустили через мясорубку раза два или три. Воспоминания нагрянули из ниоткуда. Вчера... вчера меня пытались убить. Стая говорящих волков и татуированные мужчины с палками. Если при мысли о барабанщиках мне сразу пришли в голову сектанты-сатанисты, то говорящим животным здравого объяснения я найти так и не смогла.

«Точно! Еще же был дракон! Боже, вот это точно уже попадает в разряд чего-то невероятного!», — я тяжело вздохнула и перевернулась на другой бок. Кровать была очень мягкой, теплой и уютной. Совсем не похожа на мою с тонким одеялом, узкими подушками и жестким матрасом, но нравилась мне даже больше. От нее исходил приятный травяной запах: чувствовался легкий шлейф мятного аромата вперемишку с другим, мне не знакомым. Сейчас было настолько хорошо, что открывать глаза совсем не хотелось. Тем более, я даже не знала, что меня ждет: логово зверя или больничная палата? Скорее второе, вряд ли драконы спят на пуховых перинах, да и каких она должна быть тогда размеров?

Я провела рукой по краям подушки — нет, вполне себе обычная, хотя сама кровать явно немаленькая.

Неужели я и правда сошла с ума? Это больничная койка? Кажется, меня положили в весьма неплохое место. Наверное,

родители постарались. А еще недавно я только думала, как бы это было неплохо — жить в мире своих сдвинутых фантазий. Только почему-то они больше похожи на страшные сказки, в которых меня пытаются убить... Ох! Мысли материальны, нужно быть осторожными со своими желаниями. Иногда они играют с нами злую шутку.

Набравшись храбрости, я приоткрыла один глаз и ахнула, тут же подскочив.

– Что за?!

В первые секунды от изобилия роскоши у меня зарябило в глазах. Добротные темно-красные и синие цвета просто заполнили всю комнату, местами прорезаясь золотыми узорами. На окно, которое занимало почти всю стену, взгромоздились увесистые классические шторы с частыми рюшками по окантовке. Кроваво-красные портьеры были плотно задернуты, через толстую ткань в комнату почти не проникал солнечный свет.

Перед огромным окном расположились два кресла, выполненных в дворцовом стиле. Они были украшены золотой резьбой по подлокотникам и ножкам, и обшиты синим велюром. Между ними стоял выкрашенный в красный цвет деревянный стол с золотым длинным подсвечником. Пол был выстлан дорогим деревом. Только стены и потолок отличались чистой белизной.

Возле правой стены расположилось бордовое трюмо с низким пуфиком, полностью соответствующим стилю двор-

цовых кресел. К стене над зеркалом были прикреплены два одинаковых подсвечника. Лампочек нигде не было, видимо, с электричеством в моей голове — беда.

А вот кровать у меня была, как я всегда мечтала — с балдахином! Огромная, высокая. Кажется, даже слишком высокая...

Я аккуратно подползла к краю, а это, к слову, заняло какое-то время (даже приятно осознавать), и опустила ноги на пол, точнее, попыталась. Достать до него вышло только кончиками пальцев, а рост у меня не маленький — почти метр семьдесят... без пары сантиметров.

Честно, еще раз окидывая комнату взглядом, я не смогла сдержать улыбку, да и не особо старалась. Заметив большой, как, в принципе, и все здесь, шкаф, я посмотрела на себя. Белая просторная сорочка, хоть и начиналась под самой шеей, заканчиваясь кружевной окантовкой у кистей и пят, почти не скрывала моего тела. Через полупрозрачную тонкую ткань можно было с легкостью разглядеть всё... И говоря «всё», я имею в виду, что, кроме игривой сорочки, на мне больше ничего и не было.

Отворив дверцы шкафа, я ахнула. Он был забит одними платьями эпохи Возрождения! Яркие цвета, глубокие вырезы, замысловатая шнуровка на груди и расклешенные рукава. Каждое из них имело белую вставку по всей длине передней части, расшитую витиеватым узором под основной цвет, а также герб в виде взлетающего черного дракона на правом

плече.

Аккуратно вытащив одно из платьев темно-синего цвета, я покрутила его перед собой. Вроде, ничего. Этот глюк мне нравится куда больше предыдущего. Сняв одеяние с незамысловатой вешалки — ровная палка, обитая черным велюром, с золотым крючком, — я принялась натягивать его на себя. После недолгого сражения с юбкой-палаткой и узкой талией, что оказалась стянута вшитым внутренним поясом, мне-таки удалось нарядиться. Покрасовавшись немного перед зеркалом на внутренней дверце шкафа, при этом внимательно изучив две глубокие царапины на щеке, полученные, вероятно, во время падения в том лесу, я заплела неровную косу на левую сторону. С моими черными вьющимися волосами вечная беда, уложить их ровно без тонны лака можно было, разве что, затянув в тугий пучок.

Довольная, я несколько раз обернулась вокруг себя, заставляя юбку сплясать незамысловатый волнообразный танец. Как же подходило это платье к моим глазам! Темно-синий цвет придал им ярко-изумрудный оттенок, восторг! Неожиданно с моей головы на курносый кончик носа упало маленькое пуховое перышко. Я улыбнулась милой картине и, стряхнув его, направилась к окну.

За тяжелыми шторами меня сразу встретили обжигающие лучи полуденного солнца. Немного проморгалась и очень удивилась. Вид, открывшийся передо мной, заставил сердце ускорить свой ритм — я смотрела прямо на океан! Открыв

одну из шести створок, высунула голову наружу. Моя комната находилась почти на самом верху высокой башни, внизу проходила серая крепостная стена, а под ней отвесные скалы принимали на себя удары высоких волн.

– Захочешь сбежать — не сбежишь.

Порыв свежего ветра растрепал мою косу, и копна черных волос тут же обмоталась вокруг головы, заставив вернуться обратно в свою опочивальню, как я уже мысленно ее окрестила.

Два коротких стука — и дверь тут же распахнулась. В комнату, склонив головы, вошли две девушки, держа в руках по плетеной корзине с украшениями и стеклянными флаконами, уложенными поверх кружевного белого платка.

– Доброе утро, — робко поздоровалась я, но мне не ответили.

Одна из девушек со светлыми волосами, аккуратно подобранными по кругу тканевым красным ободком, прикрыла дверь, и они прошли к трюмо, все так же не поднимая лиц.

– Вы меня слышите? — спросила я, внимательно наблюдая, как они раскладывают стеклянные флаконы и украшения.

– Садитесь, — тонким голосом попросила девушка со светлыми волосами и сделала приглашающий жест.

– Не сяду, пока вы не ответите на мои вопросы, — я скрестила руки на груди, пытаясь добавить своему ультиматуму красок.

– Садитесь, прошу, — спокойно повторила она.

– Нет!

Девушки подошли ко мне и, схватив под руки, с легкостью оторвали от пола.

– Что вы делаете?!

– Вас нужно привести в порядок, — ответила вторая.

Они опустили меня на пуфик, я хотела было тут же встать, но стальные руки служанок быстро усадили меня на место. «Откуда в них столько силы?», — подумала я, потирая ноющее плечо.

– Что это за место?

– Дворец короля драконов.

«Все-таки дракон!», — мне вспомнилось то громадное чудовище, которое явно бы не поместилось в этой комнате. Стало немного легче.

– А дракон где живет?

– Все драконы живут здесь, — ответила светловолосая, перебирая ожерелья и прикладывая их к моей груди.

– Все? — удивилась я. — Их много?

– Здесь живут только драконы, за исключением вас и нескольких колдунов.

– Еще есть один оборотень, — добавила вторая, за что получила неодобрительный взгляд от светловолосой.

Я обомлела! Ее глаза! Они были ярко-красного цвета с кошачьим зрачком!

– Я Зира, это Дана, — представила их, как я поняла, глав-

ная служанка. Дана подняла голову и учтиво мне улыбнулась. У нее были точно такие же глаза, как и у Зиры, только ярко-зеленые. — Мы будем вам прислуживать.

– Прислуживать?

– Да, мы ваши служанки.

– А за что мне такая честь?

Девушки испуганно переглянулись, после Зиры тихо ответила на мой вопрос:

– Вам об этом расскажет сам король немного позже. А пока нам приказано приготовить вас к трапезе.

– А...

– Позже, — резковато оборвала меня на полуслове Зира.

Пока они возились с моими непослушными волосами, меня мучал один вопрос: могут ли галлюцинации быть настолько яркими? Я чувствую боль, специально несколько раз нажала на царапины, чтобы проверить. Я отчетливо вижу каждую деталь их платьев, хотя смотреть здесь особо не на что. Серые одеяния с пологим вырезом на горле, подвязанные красными поясами. Единственное украшение, которое было у неброских нарядов, — черная вышивка по краю юбки в виде взлетающих ласточек.

А что, если я на самом деле попала в параллельный мир? Нет! Это уже чересчур!

Закончив со всеми приготовлениями, при этом изрядно припудрив мое лицо и выкрасив губы в алый цвет, Зира достала стальной колючий венок, что до ужаса напоминал тер-

новый венец, и водрузила его на мою голову. Острые шипы больно кольнули лоб, я поморщилась.

– Это обязательно?

– Ирана должна носить свою корону, — сказала Зира. — Вам запрещено выходить из комнаты без нее.

– Подождите! — спохватилась я. Мне уже доводилось раньше слышать это имя, и ни к чему хорошему это не привело. — Я не Ирана. Понимаете, меня зовут Лена. Ле-на!

– Ирана — не имя. Это титул.

– И что этот титул...

– Позже, — вновь прервала она и низко поклонилась. — Готово. Пройдите, пожалуйста, за мной.

Дана склонилась вслед за Зирой. Я посмотрела на свое отражение в зеркале, прежде чем подняться. На лбу проступила маленькая капля крови. Я протянула руку, чтобы вытереть ее и поправить колючую корону, но Зира меня опередила. Она немного сдвинула ее назад, насколько позволяла моя высокая прическа, а затем схватила меня под руку и «помогла» подняться.

– Идемте.

– Куда?

– В трапезную.

– А я гость или главное блюдо? — я нервно сглотнула, еще раз скользнув взглядом по собственному отражению. Сомнений не оставалось, эта штука на моей голове явно говорила ярче любых слов — я жертва!

– Гость, разумеется, — Зира сдвинула брови, словно услышала какую-то чушь.

– Меня точно не съедят?

– Нет. Идемте. Вас уже ждут.

– Кто ждет?

– Король драконов, разумеется.

– Ты ведь тоже? Ты тоже дракон?

– И я, и Дана.

– Почему вы... ну... как люди?

– В нашем мире нет людей, — отмахнулась Дана.

– А я? Как я вообще сюда попала?

– Дана, — Зира кивнула служанке, и та поняла ее без слов.

Подхватив меня под вторую руку, они выволокли пленницу из комнаты и потащили вдоль по широкому коридору. В отличие от моей опочивальни, здесь не было ничего примечательного: серые каменные стены, смоляные факелы по обе стороны. Я упиралась ногами и пыталась освободиться, но драконья хватка оказалась сильнее. Мне захотелось закричать, позвать на помощь, но вопрос: кого? Драконов? Колдунов? Или волка?

Да и неодобрительные взгляды Зиры не внушали доверия. Казалось, что еще немного, она двинет мне по голове, закинет на плечо и потащит к королю, как мешок с картошкой.

После атлантовой винтовой лестницы мы остановились, и Зира торжественно объявила:

– Мы пришли.

Двое мужчин с карими кошачьими глазами расступились в стороны, освобождая проход. На них не было ничего, кроме черных хлопковых шаровар и таких же свободных кофт с длинными рукавами и треугольным небольшим вырезом на груди, украшенным шнуровкой. Лица мужчин были весьма красивы. Я заметила, что ровные прямые носы являлись отличительной чертой драконов. Их внушительное спортивное телосложение приковало мой взгляд. Таким в пору тренажерные залы рекламировать!

Но когда дверь открылась, и я увидела черно-красную стену, увешанную топорами, стрелами и копьями, притягательный вид стражников отошел далеко на второй план. В горле пересохло, сердце бешено заколотилось, жилка на виске запульсировала с невероятной скоростью. Эта комната совсем не похожа на трапезную!

— Нет, — тихо прошептала я, и Зира еще крепче сжала мою руку. — Нет! — я закричала во всё горло и, повиснув на руках служанок, резко оттолкнулась ногами от дверного косяка.

Мы рухнули на пол. Пользуясь моментом, я вывернулась из цепкой хватки и ринулась прочь, дальше по коридору. Я бежала сломя голову. Даже если мой разум меня подводил, даже если это всё не взаправду, я всё-таки чувствую боль. А если нет? Если всё по-настоящему? Я не хочу умирать!

Они бросились в погоню сразу же. Они были быстры, но меня подгонял страх, заставляя бежать еще быстрее. Кори-

дор ушел в сторону, я чуть не врезалась в стену, но смогла сохранить равновесие. Задрав юбку до самых бедер и скинув колючий венок, задыхаясь все сильнее, я чувствовала, что нахожусь на пределе своих сил. Увидев слегка приоткрытую дверь, я, не думая, кинулась в неизвестность.

Заскочив внутрь и прильнув спиной к двери, быстро захлопнула ее. Я задержала свое громкое дыхание. Как только звуки шагов погони пронесли мимо, я сползла вниз и позволила себе вновь задышать.

– Какие гости!

Мужской голос спугнул меня, заставив быстро подняться и отбежать в угол. В тусклом мерцании скудного освещения мне удалось разглядеть двоих мужчин. Один сидел в дальнем углу в кресле возле небольшого круглого стола и держал в руках книгу. Положив ее на колени, он внимательно уставился на меня. Его глаза были серебряными, мне сразу вспомнился тот дракон. Неужели он?

Другой, оперевшись на стену, внимательно изучал меня, задержав взгляд на моих ногах. Я наклонила голову и тут же отпустила подол платья, который все это время был до неприличия задран. Ладони заняли от ран, оставленных моими ногтями. Мужчина прищурил красные кошачьи глаза и усмехнулся.

– Так вот какая у нас Ирана, — задумчиво протянул он.

– Она сбежала, — сухо сказал мужчина в кресле. — Надо позвать стражу, — он положил книгу на стол и направился

к выходу.

Я бросилась к двери первая. Подперев ее спиной и широко расставив руки в стороны, я взмолилась:

– Прошу, не надо! Не отдавайте меня им!

Может быть, здесь у кого-то найдется доброе сердце, способное на жалость. На другое чувство мне сейчас уповать не приходилось.

– А кому тебя отдать, милая? — ласково произнес красноглазый и подошел ко мне вплотную.

Он поставил ладонь чуть выше моей головы. Только сейчас я заметила, каким высоким он был, точнее были они оба. Не меньше двух метров. Он поднес другую руку к моему лицу и внешней стороной пальцев провел по поцарапанной щеке, слегка надавливая на раны. Я поморщилась. Он улыбнулся, кажется, ему понравилась моя реакция — это плохо.

– Может, ты сама хочешь выбрать себе мужа?

Мужа? Я с удивлением уставилась на него и приоткрыла рот, собираясь что-то сказать, но слов так и не нашла. Он, уловив момент, скользнул по коже ко рту и провел пальцами по нижней губе.

– Как думаешь, я сгожусь?

Я резко отдернула голову и развернулась в сторону, он опустил руку ниже, образовав передо мной преграду.

– Это против правил, — таким же спокойным тоном произнес второй. — Она достанется победителю.

– То есть тебе? — на секунду на его лице появилась от-

вратительная гримаса, но вскоре снова сменилась улыбкой.

Я дрожала и ничего не могла с собой поделать. Мне было страшно и любопытно одновременно.

Мужчина с серебряными глазами двинулся вперед. Он остановился в метре от нас и скомандовал:

– Отойдите!

Красноглазый, подняв руки в жесте «сдаюсь», отошел от двери. Я же не могла двинуться с места.

– Ты слышишь, что я говорю? — грозно сказал он.

Не дождавшись ни моего ответа, ни каких-либо действий, он бесцеремонно схватил меня за плечо и отшвырнул в сторону. Я больно ударилась при падении локтем. А он даже не посмотрел в мою сторону, просто открыл дверь и прокричал:

– Ирана здесь!

Глава 3. Ирана

Стены так называемой трапезной не давали мне покоя — угольно-черные, с пугающим красным лесом. К нарисованным голым ветвям развесистых деревьев были прибиты остро заточенные топоры, копья и стрелы. По всем четырем стенам тянулась огромная цепь типа той, которая сковала меня в парке. Она соединяла кроны деревьев, а каждый ее конец крепился к большим железным кольцам по обе стороны двери.

Посреди музея древнего арсенала стоял большой вытянутый стол, усыпанный различными яствами: поросенок с яблоком во рту, жаренный гусь, разные виды икры, даже зеленая (знать не хочу из чего она), добрая дюжина незнакомых мне овощных салатов, две фарфоровые корзинки с пирожками и изобилие фруктов, что лежали между блюдами, словно декор. В дальнем углу восседал король. За все это время он так и не удосужился отвлечься от тарелок и хотя бы просто взглянуть на меня.

Не привлекли его внимание ни крики извивающейся девушки, которую силком тащили на этот пир, ни моя отборная ругань и угрозы адвокатом — папой, если быть точнее. То ли голоден так правитель, что не смог оторваться от процесса, то ли и вовсе глух и слеп. Честно сказать, сложно представить, что этот статный мужчина, что пребывал в весьма

хорошей физической форме, мог оказаться хворым. Густая копна черных волос, кое-где прореженная сединой, ниспала на его могучие плечи, которые для большего колорита украшала бордовая мантия, обшитая серой волчьей шкурой по вороту. Прямой нос (все-таки я была права, это характерная черта для драконов), ярко выраженные скулы и черные глаза с белыми кошачьими глазницами. Вдоль его шеи красовались глубокие шрамы от когтей, такие же я заметила и на правой кисти правителя.

Рядом с королем мельтешил худощавый парень, примерно моего роста. Его глаза горели зеленым светом, а руки были покрыты татуировками — скорее всего колдун. Он внимательно следил за взглядом правителя, все время подавая ему приглянувшиеся блюда. «Интересно, он и правда прикалывает ему одними глазами или просто жует все, что подсовывают?» — от этой мысли по спине пробежали мурашки, передо мной сразу предстала картина, что вместо поросенка лежит моя окровавленная голова с красным яблоком во рту и этой чертовой короной, которую Зира, словно в отместку, с силой вдавила в мою кожу. Сначала я чувствовала боль, но теперь, кажется, привыкла.

Обе служанки стояли возле меня, но не спешили ничего накладывать в мою тарелку. Дана учтиво взяла с края стола белую расшитую красными цветами салфетку и в очередной раз вытерла скудные капли крови с моего лба.

Я закусила нижнюю губу от обиды: почему бы просто не

поправить эту штуку? Зачем цедить эти жалкие капли?

Поясница заныла, я заерзала. Зира тут же вцепилась в мое плечо, больно надавив на ключицу.

– А! Сколько можно! — завизжала я, и из глаз покатились проклятые слезы.

Терпеть больше не было сил! Сидеть и ждать, нервно поглядывая на ножи перед собой, когда уже одним из них мне перережут горло. Их молчание было невыносимо. Я дошла до той самой точки кипения, когда в голове раздается только одна мысль: «Будь что будет! Пусть будет хоть что-то!»

– Объясните мне наконец, что здесь происходит?! Больше так не могу!

Я опустила голову и поднесла к заплаканному лицу ладони. Зира вновь схватила за плечо. Я ударила ее по руке, боль отдалась в пальцах, а стальной хватке было нипочем. Дойдя до эмоционального предела, я заревела во все горло. Когда моя истерика дошла до пика, отдавшись прерывистым дыханием, король посмотрел на меня.

– Успокойте ее, — приказал он колдуну, тот повернулся к моим служанкам и повторил:

– Успокойте Ирану.

Зира схватила стакан воды и выплеснула мне в лицо. От неожиданности я открыла рот и, к моему удивлению, отдышавшись, смогла взять себя в руки. Вжавшись в спинку стула, я с содроганием ждала его дальнейших слов, так и не решаясь посмотреть королю прямо в глаза. Как-то перед вы-

пускными экзаменами мама дала мне совет: если нервничашь — смотри поверх голов экзаменаторов, им я сейчас и воспользовалась.

– Похожа, — протянул басистым голосом король.

– Они все похожи, Ваше Величество, — склонившись, отозвался колдун.

– А чего растрепанная такая? — он брезгливо обвел меня взглядом. — Да еще и в крови.

– Сейчас исправим, Ваше Величество, — колдун, разогнувшись, повернулся к служанкам и скомандовал: — Поправьте корону и вытрите кровь.

– Да! — ответили они в один голос и тут же исполнили приказ.

Зира аккуратно приподняла терновый веночек и отодвинула его назад, подбирая под него выбившиеся локоны. Дана вытерла мне лоб.

– Неплохо, но могло быть и лучше, — король задумался на секунду, после добавил: — В следующий раз пусть наденет черное.

– Слышали? — спросил колдун.

– Да! — отозвались служанки.

– Любка, как думаешь, это, — он провел по своей щеке ровно в том месте, где у меня были царапины, — заживет до начала состязаний?

– Сложно сказать, Ваше Величество. У людей плохо заживают раны.

Король нахмурился.

– Спроси у нее. Она же должна знать, верно?

– Вы, как всегда, мудры, Ваше Величество, — колдун повернулся ко мне, но на этот раз разгибаться не стал. — Позвольте уточнить, за какое время заживут ваши раны?

– Я не знаю, — быстро ответила я.

– Простите, Ваше Величество, — он вновь повернулся, сохраняя «учтивую» позу, — люди глупы.

– А нам от нее ум и не нужен, — отмахнулся король. — Пошлите к ней лекаря.

– Вы так милосердны! — восхвалил его колдун.

– Люка?

– Да, Ваше Величество.

Король брезгливо прищурился.

– Твоим языком только пятки до блеска начищать.

– Простите, Ваше Величество.

– Смотри, сам не отупей от своей лести, тебя-то здесь как раз за мозги и держат.

– Конечно, Ваше Величество.

– Ладно, посмотрели на девку, и хватит.

Я ахнула: неужели опять мои вопросы останутся без ответа?! Сколько еще они будут надо мной издеваться? Только я решились озвучить это вслух, как король встал из-за стола.

– Скажи этим двум, чтобы отвели ее в зал памяти наших Иран, пусть расскажут все, что ей надо знать. Но после того, как она поест, разумеется. И пусть впихнут в нее побольше

мяса, а то тощая больно, смотреть не на что! И... проследи за ними, что ли.

– Будет исполнено, Ваше Величество!

Все трое согнулись почти до самого пола, Дана и Зира при этом сложили ладони на юбке перед собой. Король медленно вышел из зала, каждый его тяжелый шаг отдавался оглушающим стуком сердца в моих ушах. Это место... Вся та пестрота опочивальни, эти дорогие платья и украшения... К чему все это? Дань будущей жертве? Хотят откормить меня, прежде чем сожрать?

– Вам надо поесть, моя госпожа, — наконец выпрямившись, сказал колдун.

Он направился быстрым шагом в мою сторону.

– Через час у короля важная встреча, я должен присутствовать. Накормите ее поживее. Если придется — силой.

– Я не хочу есть! — полностью отказаться от еды, конечно, не выход, но это было лучшее, что пришло мне в голову. Других планов спасения все равно пока не было.

Колдун улыбнулся.

– Моя госпожа, о ваших желаниях здесь никто не спрашивал.

Я поджала губы и, сделав глубокий вдох, одарила его злобыным взглядом.

– Я не стану есть!

Он приподнял уголок рта и лукаво прищурил глаза.

– Если вы откажетесь, то эти девки силой откроют вам рот

и запихнут все, что требуется. А если начнете сопротивляться и вас стошнит, они будут повторять это действие до тех пор, пока приказ короля не будет исполнен.

Я нервно сглотнула. Он не шутил. Нет, это не мое воображение. Я бы никогда не смогла представить себе ничего подобного! Боже, куда я попала?

Насилу проглотила все, что служанки положили в тарелку, и меня повели в зал памяти Иран. Во всю высоту двери был изображен черный дракон, устремляющийся ввысь. Люка взмахнул рукой, и перед нами открылась светлая комната. Повсюду висели портреты, белые стены были буквально увешаны ими с пола до потолка. Сделала шаг внутрь, и меня охватил ужас. Дрожь прошла ознобом по всему телу и встала комом в горле. С каждого полотна на меня смотрела... сама я! В разных платьях, разных украшениях, но всегда с тем же терновым венком. Руки сложены на юбке, испуганные глаза, рот изогнут в принудительной улыбке.

— Это наши Ираны, — голос Люка позади меня раздался неожиданно, я содрогнулась.

— Почему? — еле шевеля губами, прошептала я.

— Они все так похожи? — улыбнувшись, закончил за меня колдун.

Я кивнула и с опаской посмотрела на него. Мои служанки-надзирательницы замерли в дверном проеме, не решаясь пройти дальше.

— Ходит легенда, что каждые триста лет душа Ираны воз-

вращается на Землю и перерождается в новой человеческой девушке, думаю, этим и объясняется внешняя идентичность.

Он вальяжно прошел в глубь зала и остановился у самого большого портрета, задрав голову. Я проследила за его взглядом — стеклянный потолок! Вот откуда весь этот свет!

– Нравится, госпожа? Это моя работа, — по-бахвальски произнес Люка. — А это первая Ирана, доставшаяся драконам. Кажется, ее звали Глорией.

Я на портрете выглядела немного старше, чем сейчас. На мне, то есть Глории, было черное платье с вышитыми красными хризантемами на корсете и круглый медальон с изображением все того же черного дракона. По щеке катилась скупая слеза, а со лба стекала кровь из ран, оставленных короной. На одну руку у нее была надета кожаная перчатка, а на второй... Второй не было! Только один длинный рукав, аккуратно уложенный под правую кисть.

– Руку ей отгрыз оборотень, — пояснил Люка, проследив за моим взглядом. — Печальное было время.

– Не понимаю, — сотрясаясь от страха, насилу вымолвила я.

– Видите ли, раньше народ оборотней был весьма диким, — он на секунду задумался, — хотя и не сказать, что сейчас многое изменилось, но все же стало лучше. По крайней мере, они уже действуют более обдуманно. Никто из них теперь не рискнет в одиночку пробираться в ваши покои, чтобы урвать хотя бы кусочек, после чего сразу же быть убитым.

Я обернулась, пытаюсь подсчитать портреты, но нормально сосредоточиться на этом процессе не смогла.

– Сколько их?

– Драконьих Иран было двенадцать, вы — тринадцатая. Правда, была еще одна, но она в этот зал не попала.

– Почему?

– Здесь только те Ираны, которые подарили жизнь Орниксам. А та Ирана покончила с собой в ночь перед свадьбой.

– Почему?

Он улыбнулся еще шире.

– Не хотела умирать таким образом.

– Умирать? — все-таки смерть, ничего другого меня в этом мире не ждет.

– Ираны уникальные создания, хоть они и рождаются на Земле, в нашем мире имеют огромную ценность! Если оборотень вкусит ее плоть, то станет в сотню раз сильнее. Если колдун или ведьма выпьют ее кровь, то обретут вечную жизнь! А если Ирану возьмет в жены дракон, то она родит на свет легендарного Орникса! Дракона с невероятной силой! Он будет дышать черным пламенем, что сильнее обычного огня. Он проживет целых триста лет. Срок его выйдет только с последним вздохом новой Ираны.

– Король? Он — Орникс? — догадалась я.

– Да, совершенно верно. Предыдущая Ирана, — он повернулся влево и указал на девушку в золотом платье, — Екатерина. Она была нашей королевой. Правда, не долго. Всего

один день и одну ночь.

Его слова звучали ехидно. Люка издевался надо мной. Я это знала, но не задать тот вопрос, к которому он меня подводил, не могла:

– Почему только один день?

– Ох, — он вскинул руки к небу и повернулся ко мне, изобразив на лице поддельную жалость. — К сожалению, ни одна Ирана не в состоянии пережить рождение Орникса.

– Рождение? Роды? Но почему только день?

– Драконы не вынашивают своих детей. Они рождаются сразу вместе с пламенем страсти, что изливается из них, когда они доходят до кульминации процесса совокупления. Люди не могут пережить близость с драконами. Но Ирана все же способна родить, даже ценой своей жизни. Это просто удивительно! Вы и ваши предшественницы самые главные загадки нашего мира! Столько вопросов и так мало ответов. Жаль, что ваша жизнь в Дракардии так коротка!

Он подошел к портрету матери короля.

– Хм, Екатерина была очень строптивой особой. Вам такой быть не советую. Ее пребывание здесь не принесло ей ничего, кроме страданий. По рассказам, она все время плакала. Просто день и ночь напролет. Больше ничего не делала, никуда не ходила, ничем не развлекалась.

– Развлекалась? — я не верила собственным ушам: неужели это и правда было так удивительно, что девушка, приговоренная к смерти, не развлекалась, будучи в плену?

– Вы даже не представляете, как вам повезло! Представьте, к вам будут относиться как к самой благородной даме... Хотя, нет! Ни одна благородная дама не сможет сравниться с вашим положением! Любая ваша прихоть может быть исполнена, если, конечно, она не будет перечить воле короля. Все самые лучшие наряды! Лучшие яства! Почет и уважение! Все это драконы бросят к вашим ногам!

– А потом убьют, — закончила за него я.

Люка нахмурился.

– Не смотрите на это таким образом.

– А как еще мне на это смотреть? — его слова разозлили меня.

– Например, — он быстро подошел к другому портрету, висевшему на противоположной стене. Ирана на нем улыбалась, она даже искрилась от счастья! — Роза. Самая мудрая из всех. Именно благодаря ей титул Ираны получил такое уважение. Она была одной из первых, которая удостоилась прожить целый месяц в роли королевы драконов, окруженная любовью мужа и своих подданных. Советую вам взять с нее пример.

– Выторговать лишний месяц за хорошее поведение? — гнев подступал все сильнее, я уже не могла сдерживать его порывы.

– Что в этом плохого? — искренне удивился он. — Поверьте, любая женщина-дракон была бы рада оказаться на вашем месте!

Я бросила взгляд в сторону служанок. Они кивнули в знак согласия. Они что, издеваются?

– Бред!

– Что, простите? — сдвинул брови Люка, видимо, он был незнаком с этим словом. Ничего! Я еще пополню его словарный запас!

– Бред — значит, идиотизм! Полный, окончательный и бесповоротный! Вы с ума сошли! Кто разрешил вам убивать других?

Люка рассмеялся. Его голос эхом разнесся по залу.

– Это Дракардия! Это не ваш мир, госпожа. Назад дороги у вас нет. Привыкайте, — он принял серьезный вид и бросил на меня устрашающий взгляд, — вам тут еще жить.

– Разве меня не собираются убить?

– Не сразу, — он медленно подошел ко мне и, подняв выбившуюся прядь черных волос, покрутил ее перед собой, а затем со всей силы сжал в кулак и отпустил. — Вы достанетесь самому сильному дракону Дракардии. Завтра объявят первый этап состязаний, когда будут отобраны девять победителей, что станут биться за вас насмерть! Какая романтика! Какая честь!

– Что?

Он отвернулся и направился к выходу.

– Первый этап будет длиться неделю. Желающих в этот раз много. Девять избранных переедут в вашу башню, вас окружат вниманием и заботой лучшие из лучших на целый

месяц. За вами останется право прервать состязания и самой выбрать себе супруга, как и сделала Роза, за что и была вознаграждена.

Она заключила соглашение с одним из драконов? А что ей еще оставалось? Нет! Стой! Не смей даже думать об этом!

— Конечно, сроки могут сдвинуться, — он остановился в проеме. — Скорее всего сдвинутся. Другие кланы так просто не сдадутся. Наверняка, нам уже пришло объявление войны от ближайших соседей, — Люка обернулся. — Поверьте, госпожа, драконы — лучший выбор для вас в сложившейся ситуации.

Глава 4. Обреченная

Тусклый свет свечей падал на мое усталое изможденное лицо. Я сидела перед трюмо, а Зира аккуратно прочесывала спутанные волосы гребнем. Меня уже успели искупать и переодеть в игривую сорочку.

К слову, купание и отняло у меня последние силы. Никакие уговоры и возгласы, что я могу помыться самостоятельно, не помогли мне избежать помощи служанок. Они несколько раз намыливали меня, используя различные средства с цветочными ароматами, затем терли жесткими мочалками.

Сама купальня, конечно, поражала! Стены были выложены большими серыми камнями, а пол — брусчаткой. В дальнем углу почти от самого потолка ниспадал искусственный водопад в бассейн, устланный керамической плиткой. Воды в нем было мне по колено, поэтому Дане и Зире с их высоким ростом и подвязанными под пояс платьями было вполне комфортно подавлять мои жалкие попытки сопротивления.

Несмотря на всю окружающую красоту, послевкусие от этого процесса осталось самое что ни на есть неприятное. Стыд и обида перемешались в моем сердце, а очередное осознание собственного бессилия кошачьими когтями скребло по душе.

– Готово, — Зира передала гребень Дане, та положила его

в верхнее отделение трюмо. — На сегодня все.

— Вы уже уходите? — спохватилась я.

Солнце только начало склоняться к горизонту и до времени отхождения ко сну явно было еще далеко.

— Да, к сожалению, мы не сможем составить вам компанию этим вечером. Но мы вернемся завтра утром. Ах да, чуть позже к вам заглянет лекарь.

— А что... Что мне...

— Вы можете почитать. Правда, у нас нет книг на вашем языке, но детские истории полны красочных иллюстраций.

— А разве мы не говорим на одном языке?

— В Дракардии существует общий язык, — пояснила Зира. — Это одно из чудес нашего мира! Все существа, от мала до велика, с рождения могут владеть им. Правда, сейчас уже лесные обитатели начали терять эту уникальную способность.

— Общий язык? — на нем что? И животные разговаривают?

— Да. Один для всех.

— Как такое возможно? — удивилась я.

Зира задумалась.

— Думаю, так было задумано изначально.

— Задумано?

— Да, когда создавалась Дракардия.

— Создавалась?

— Конечно, — Дана усмехнулась, расставляя флаконы в

ровный ряд и складывая украшения в корзину. — Каждый мир был кем-то создан, иначе откуда им взяться?

— Наверное...

— Вот ваш мир кем был создан?

Я задумалась. Когда задается подобный вопрос, он приводит в смятение. Что будет правильно произнести в ответ? Рассказать о том, как бог создал вселенную за семь дней, или же выбрать одну из научных теорий?

— Вы что, даже этого не знаете?! — воскликнула Дана и затем обратилась к Зире: — Все-таки мир у людей примитивный.

Зира с пониманием кивнула. Меня это задело. Кто бы еще говорил о примитивности! Ни электричества, ни интернета, даже вещи из нашего средневековья! О телефонах я вообще молчу! И наверняка все еще используют голубиную почту. Но одно здесь выводило меня из себя куда больше всего выше перечисленного:

— По крайней мере, у нас, когда с женщинами разговаривают, смотрят им прямо в глаза, и никто при этом посредников не использует!

Зира поморщилась.

— Даже король?

— Королей у нас нет, — отмахнулась я.

— Главы кланов? — в глазах Даны загорелось любопытство.

— Президент!

– Это кто?

– Тот, кого народ избирает!

Повисло недолгое молчание, после чего Зира обратилась ко мне с улыбкой:

– Никто, кроме короля, не посмеет вам не ответить. А когда вы выйдете замуж и станете нашей королевой, вы станете единственной женщиной, с которой он заговорит.

– Так я же не за короля выйти должна, разве нет?

– Разумеется, нет, — отмахнулась Дана. — Наш король — сын предыдущей Ираны. Он не может претендовать на вашу руку. Когда вы выйдете замуж, ваш супруг станет следующим королем, но взойдет на престол только после смерти действующего правителя и рождения нового Орникса. А вот вы получите титул королевы сразу.

– Конечно, ведь родив — я умру, — тихо прошептала я.

Служанки переглянулись. Зира тяжело вздохнула и поправила прядь моих волос, уложив спереди на плечо.

– Давайте обсудим это завтра. Сейчас нам нужно идти. Дана принесет вам несколько книг, они помогут скоротать ваш вечер и лучше понять наш мир.

– А если я не хочу здесь ничего понимать?

Зира поджала уголки рта, ей совсем не понравился этот вопрос, затем она посмотрела в глаза моему отражению и ответила:

– Тогда мне очень вас будет жаль.

Поклонившись, они удалились. Я еще пару минут внима-

тельно разглядывала свое отражение в зеркале. Руки у Зиры золотые, так ровно и красиво мои волосы без лака еще никогда не лежали. Я выглядела как настоящая принцесса из сказки, правда, из весьма жуткой. В голове не укладывалось, как я могла оказаться в другом мире? В мире, в котором меня собираются убить. И единственный выбор, который мне предоставили, — умереть с улыбкой или без.

Я встала и подошла к двери. Прижалась к ней и прислушалась, — вроде никого. Приоткрыв немного, я выглянула в щель. Один из стражников повернулся ко мне и поклонился.

– Вы что-нибудь желаете, госпожа? — учтиво спросил он.

– Нет, — с раздражением брякнула я и хлопнула дверью.

Конечно, они не могли оставить меня без присмотра, особенно после того, как я уже пыталась один раз сбежать. Я усмехнулась: «Куда тебе бежать? В этом мире нет никого, кто бы не желал твоей смерти».

Не успела я отойти от двери, как она распахнулась. Отскочив в сторону от испуга, я тут же выдохнула. На пороге стояла Дана со стопкой тонких красочных книжек.

– Вот, госпожа, — она поклонилась и протянула их мне.

На первой обложке был изображен израненный волк в лапах летящего дракона. Под ними лужа крови на земле — интересное представление о детских сказках.

– Спасибо, — с сомнением поблагодарила я, забирая жуткую литературу.

– Надеюсь, они скрасят ваш вечер.

Я провела рукой по витиеватым иероглифам на первой книжке и отодвинула ее в сторону, оценив следующую обложку: на ней были изображены две старые ведьмы с алебардами, длинными копьями с насаженными боевыми топорами. Я уже видела примерно такие же в одной исторической драме, оказывается, и они могут быть полезны.

– Да уж, — протянула я.

– Что-то не так?

– А есть что-то подобрае? Боюсь, мне и так будут кошмары сниться, — я старалась ее не обидеть, все-таки, после всего, я побаивалась свою прислугу.

– Не переживайте, они все заканчиваются хорошо.

– Драконы побеждают, да?

Она улыбнулась.

– Вам понравится в Дракардии. У нас очень красиво. Завтра утром вы сами в этом убедитесь.

– Возможно, — с грустью ответила я.

– Вас здесь никто не обидит, — заверила меня Дана.

– Просто убьют.

Она сдвинула брови.

– Вы слишком много об этом думаете.

– А о чем мне еще думать?

– О том, насколько красивы и могущественны ваши женихи. Вы самая желанная невеста в нашем королевстве!

– Невеста на убой.

Дана хотела что-то возразить, но ее отвлек стук в дверь.

– Наверное, лекарь.

Она поспешила впустить вечернего гостя. На пороге оказался высокий молодой мужчина с желтыми кошачьими глазами и кудрявыми светло-русыми волосами. «Тоже дракон», — заключила я, внимательно осматривая его с ног до головы. На нем были те же черные хлопковые одеяния, что и на стражниках. Видимо, такая одежда больше служила указанием статуса, нежели какой-то специальной униформой.

– Госпожа, это Дога, королевский лекарь, — сказала Дана, придерживая дверь открытой.

– Это честь — познакомиться с вами! — Дога расплылся в широкой улыбке и отвесил мне низкий поклон. Я машинально кивнула в ответ. Никак не привыкну ко всему этому.

– Я вас оставляю, — Дана поспешно удалилась.

– Прошу, присядьте, — лекарь указал на кресло, — мне нужно вас осмотреть.

Я заерзала на месте. Интересно, что именно представляет собой его осмотр? Почему-то ничего нормального в ответ на этот вопрос я представить сейчас не могла.

– Не беспокойтесь, это не больно, — словно прочитав мои мысли, заверил Дога.

Нехотя я проследовала к креслу и немного помявшись, все же села. Дога подошел ко мне и достал из кармана круглую коробочку со странным иероглифом на крышке, похожим на те, что были изображены на книжках. Наверное, это их письмо.

Он склонился, почти вплотную приблизившись к моему лицу, чем заставил меня вжаться в кресло.

– Простите, — спохватился Дога и немного отстранился.

— Я бы хотел внимательно осмотреть ваши раны.

– Просто царапины, — нервно отмахнулась я.

– Понимаете, госпожа Ирана...

– Лена. Меня зовут Лена.

– Хорошо, как пожелаете, госпожа Лена...

– А «госпожа» говорить обязательно? — такое ощущение, что каждый здесь своей учтивостью так и норовил лишний раз напомнить мне о плачевном положении.

Дога приподнял левый угол рта и тяжело вздохнул.

– Боюсь, что да. Мы не в праве нарушать обычаи. Особенно те, кто относится к низким сословиям.

– Низким сословиям?

Он лукаво улыбнулся.

– Давайте, я немного расскажу вам, как все тут устроено, а вы позволите мне сделать мою работу.

Немного подумав, я согласилась:

– Хорошо.

– Просто замечательно! — воскликнул Дога и вновь склонился ко мне. Он придвинул свое лицо настолько близко, что я почувствовала его дыхание на своей коже, но от желания вновь отстраниться удержалась, слишком велик был соблазн узнать об этом мире побольше.

Он провел пальцами по моей ране, затем облизнул их. Я

поморщилась.

— Яда нет, — заключил лекарь.

— Я об ветки поранилась.

— Ох, это хорошо. Не в смысле, хорошо, что вы поранились, а в смысле, хорошо, что это не опасно. Ирана нам нужна здоровой и живой.

— До поры до времени? Ведь так?

— Я бы хотел сказать, что нет, но, к сожалению, не могу этого сделать. Поверьте, госпожа Лена, ваша жертва будет ненапрасной!

— Еще бы. Вы получите нового могущественного короля, а я отправлюсь в загробный мир сразу после того, как меня изнасилует дракон и сожжет заживо!

— Все может быть иначе, — задумчиво протянул Дога, откручивая крышку коробочки. Я с удивлением уставилась на него.

— Я могу выжить?

Он замер на секунду.

— Не думаю, что вам позволят. Я имел в виду, что ваша брачная ночь может быть по согласию, это скрасит ваши последние мгновения.

— Не очень-то радужная перспектива?

— Радужная, простите, что?

— Ничего, забудьте, — надо отвыкать от сложных слов, их здесь все равно никто не понимает. — Вы обещали рассказать о здешних порядках.

— Ах, да! — воскликнул он, набирая на палец немного воючей мази.

Ее запах сразу ударил мне в нос, когда он поднес ее ближе, чтобы аккуратно распределить по ранам. Каким же тошнотворным он был!

— Все просто, есть драконы знатные, а есть такие, как я — низкого сословия.

— И все? Может, немного поподробнее? — поймав его просительный взгляд, я добавила: — Знатное происхождение передается от отца к сыну? Или его можно там заслужить как-то?

Дога ненадолго задумался, устремив взгляд в потолок, после сказал:

— Так, посмотрим. Вот, например, моя мама родилась знатной, но после того, как она родила меня, она потеряла все свои привилегии. Мой отец очень любил ее, так что она осталась подле него любовницей.

— Ничего не поняла! Почему потеряла? И как она стала любовницей? Он с ней развелся? И это называется любил?

— Кажется, мы друг друга не понимаем. Дайте подумать, как получше вам все объяснить, — он выпрямился, закончив работу, и указал в сторону второго кресла. — Я могу присесть?

— Да, конечно, — быстро согласилась я.

— А больше ран у вас нет?

— Нет.

– Хорошо, — Дога быстро подошел к своему месту и опустился на мягкую обивку, проводя руками по золотым подлокотникам. Его лицо искрилось счастьем, кажется, он наслаждался этим моментом.

– Что насчет вашей мамы, как она стала любовницей?

– Она получила это звание только ради того, чтобы остаться подле моего отца.

– А женой она остаться не могла?

– Она ею и не была.

– Как это? — изумилась я. — Вы внебрачный ребенок?

– Внебрачный, — протянул Дога. — Какие интересные слова вы говорите!

– Так, ладно, давайте по-другому. Почему ваш отец не женился на вашей матери?

– Он не мог. Она должна была сначала родить ему сына дракона, сильного дракона, чтобы смогла получить такой высокий статус.

– Но она же родила ему сына!

– Да, но я слаб. Кровь дракона во мне дремлет. Это печально, конечно. Но, к сожалению, сейчас такое не редкость.

Я выдохнула: «Ладно, уже хоть что-то». А Дога тем временем продолжал блаженно улыбаться, озираясь вокруг и поглаживая то подлокотники, то обивку спинки и сиденья.

– В чем выражается ваша слабость?

– О, тут все просто. Я не могу принять истинную форму дракона.

– Стать громадным летающим ящером?

– Ящером? — удивился Дога и посмотрел на меня наконец-то.

– Рептилия такая, — пояснила я.

– Они вымерли тысячу лет назад.

– Почему?

– Никто не знает. От них не было никакого толку, поэтому этим вопросом никто и не задавался. На вкус они, говорят, были так себе.

– Даже не сомневаюсь!

Дога улыбнулся еще шире, даже не знала, что это было возможно. Его тонкие губы растянулись почти до самых ушей, ну и рот был у этого парня!

– Хорошо, — с раздражением произнесла я и даже не заметила, как перешла на «ты»: — Ты не можешь становиться большим драконом. А что-то ты умеешь? Пламя извергать?

– Нет, — отмахнулся он, явно не имея ничего против неформального обращения, и тут же добавил: — Только воспламеняться.

– В смысле? — я удивленно уставилась на него. — Гореть заживо?

– Да.

– И...

Увидев мое испуганное выражение лица, Дога поспешил пояснить:

— Это не больно. Драконам не страшен огонь.

– И колдунам тоже? — я вспомнила, как татуированные мужчины засовывали руки в костры.

– Не всем, только тем, кто владеет стихией огня. При этом огонь драконов остается и тем неподвластным.

– Это как в аватаре, что ли?

– Что? — спросил он.

– Ну, каждый рождается с определенной стихией или что-то типа того?

– Не совсем, скорее, кто какой обучен. Бывает, правда, какая-то стихия колдуну или ведьме не дается, тут сложно сказать, от чего это зависит. Спросите Люку, он лучше знает.

– Нет уж, спасибо.

– Вижу, он вам не особо приглянулся. Он неплохой, советник короля! Умный малый, сам к нам пришел. Его чуть на части не разорвали, правда, но все обошлось.

– Давайте вернемся к вашим статусам. Значит, женой может стать только та, кто родит сильного сына? А сколько может быть жен?

– Одна или ни одной. Чаще никто не женится.

– Почему?

– Тогда жена получает право выбирать за мужа женщин на соитие.

– В смысле? — я подскочила на месте. Это что еще за бред?!

– Мужчина-дракон должен оплодотворить как можно больше женщин в своей жизни, если женщина сильна чре-

вом, то приковывать ее к одному мужу — глупо. Она может дать жизнь многим драконам разного рода.

— У вас тут совсем понятия нравственности нет? — брезгливо бросила я.

— Не понимаю, — честно признался Дога.

— Неужели вашим женщинам нравится спать и рожать от кого попало?

— Все происходит по обоюдному согласию. Каждый дракон, которому она подарит сына — будет обеспечивать ее до конца своих дней. Она вправе жить в его доме столько, сколько захочет, и возвращаться в него, когда пожелает.

— А если дочь? Сильную дочь-дракона?

— Тогда она получит украшения и платья. Некоторые еще чего дарят, кто насколько щедр.

— Ужас какой-то!

— А у людей не так? — Дога совершенно не понимал, почему все это вызвало во мне столько негатива и отрицания, что красочно выразились на моем перекореженном лице.

— Разумеется! Мы выбираем себе одну пару! И никто...

Тут я запнулась. Сейчас чаще всего первые браки распадаются, за ними заключаются новые или не заключаются вообще. Люди не всегда хранят друг другу верность... Но все равно, это было не сравнимо с этим Содомом и Гоморрой!

— Как интересно! — воскликнул Дога и хлопнул в ладоши на радостях. — Вы прямо как оборотни!

— Оборотни хранят верность?

– Еще бы! С такими-то женами! Хотя, и у них случаются исключения из правил, но долго они не живут.

Я усмехнулась. Почему-то сразу перед глазами предстал образ женщины с волчьей мордой и скалкой в руке, и скулящего мужа в углу кухни, что уже приготовился принимать тумаки, свернувшись калачиком.

– А колдуны?

– У них все сложно. Большая их часть разделилась на два клана: мужчины и женщины отдельно. Смешанные малые кланы все время страдают от их набегов и потихоньку вымирают.

– Только не говори мне, что они невест себе оттуда воруют!

– И женихов тоже, — Дога часто закивал, а потом посмотрел в окно. — Ох, уже поздно. Простите, но я не могу здесь больше задерживаться. Это будет выглядеть странно.

– Почему? — удивилась я.

На улице еще до конца не стемнело, время было детское.

– Мужчинам, что не были включены в состязания, запрещается сближаться с вами, госпожа Лена.

– Почему?

– Есть опасение, что вы выберете одного из представителей низких сословий.

– Точно, я же могу сама выбрать себе мужа. Подожди, а если я выберу кого-то из слабых драконов, есть шанс, что я останусь в живых?

Он покачал головой и с грустью посмотрел мне в глаза.

– Боюсь, что нет. Исход соития и у сильных, и у слабых один — возгорание.

Глава 5. Наставница

Я полночи не могла сомкнуть глаз, просто места себе не находила. Невозможно, чтобы не было решения! Моя жизнь не может закончиться так! Неужели все Ираны просто обречены в этом мире на погибель? И вообще, как сюда попадают Ираны? И кто они на самом деле? Почему именно в нашем мире рождается Ирана? Почему это должна быть именно человеческая девушка? Почему это должна быть именно я?

Никогда раньше я не стояла перед лицом таких проблем. Все, что было до этого, теперь казалось просто мелочью. Да, и никогда мне не приходилось быть одной в сложных ситуациях. Рядом всегда были родители и брат, готовые помочь, перед этим изрядно поругав, само собой.

Я чувствовала необходимость принять какое-либо решение. Но давалось мне это нелегко. За меня всегда думали другие: куда поступать, с кем встречаться, даже какие вещи носить. Мою одежду выбирала мама, у нее прекрасное чувство стиля, в отличие от меня. Правда, в этом вопросе здесь ничего не поменялось. Мой гардероб собрали драконы, они же и решают насчет прически и макияжа. Безвольная — наверное, это мой приговор по жизни. Достаточно недолгой, как оказалось.

Мне только недавно исполнилось девятнадцать, а уже пора выходить замуж, рожать и умирать. Сколько мне оста-

лось? Два месяца, может, три?

Я укорила себя за нелепую надежду прожить хотя бы на месяц дольше, словно она была единственным хэппи-эндом в этой истории. Нет, я должна узнать больше об этом мире и об Иранах! Я чувствую, что смогу выкарабкаться из этого ада. Каким-то образом я же сюда попала? Если есть возможность прийти в этот мир, значит, и должна быть — из него уйти.

Вернуться домой — от этой мысли кольнуло в груди. Я представила нашу квартиру, заплаканное лицо мамы и утешающего ее отца. Точно, у брата скоро свадьба! Наверное, все отменят из-за моей пропажи. Опять я принесла им проблемы. Мне стало стыдно за себя, они так старались и оберегали меня. Тянули за уши, пытались сделать из меня достойного человека. Сколько они вложили сил, времени и денег в мое будущее! Никогда я не ценила их усилия так, как сейчас.

Я была бы рада вновь оказаться на парах в универе, клянусь, я бы больше не проспала ни единой! Сидела бы и красиво записывала лекции в тетради, не так, как раньше — пару слов для вида и те перечеркивая тысячу раз. У меня даже в конспектах порядка не было!

Вспомнилось, как за день до моего исчезновения мама, ругаясь, прибиралась в моей комнате. А я просто сидела на кровати и смотрела очередную дораму в телефоне, спрятав наушники под волосами. Я не помню, что она именно говорила — я не слышала ни единого слова. Она так старалась,

расставляя все по местам. Слезы потекли из глаз. Я так скупаю по своей семье! Я вернусь к ним! Обязательно! Я должна... Должна за многое попросить у них прощения, за многое сказать спасибо. Да я просто хочу обнять их еще раз! Хотя бы раз...

Схватив первую из принесенных Даной книг, я принялась с особым рвением изучать содержимое. Но ничего, кроме историй кровопролитных сражений между драконами, оборотнями и ведьмами, так и не нашла. В одной дракон, захваченный стаей в плен, героически бежал из заточения, испепелив дотла целое поселение вместе со всеми жителями. В другой, ведьмы пленили драконшу (не знаю, как принято здесь называть женщин-драконов, если говорить честно), а сестра или подруга (сложно понять, не зная, что там написано) ринулась ее спасать. И ей это удалось, правда, сама драконша-воительница при этом погибла смертью храбрых, за что ей и был возведен памятник прямо посреди пепелища. Как вы понимаете, поселение опять сожгли.

Одна из книжек привлекла меня больше других, в ней была Ирана. Правда, история получилась плачевная. Она досталась клану оборотней, драконам так и не удалось отбить ее у врага. Оборотни съели Ирану и стали сильнее. Они прыгали на сотню метров вверх и с легкостью перегрызали глотки воинам-драконам. Оборотни прогнали их с родных земель, но под предводительством мудрого старика кланы драконов объединились в одно государство и смогли победить.

Странно, что это была единственная книга из всех, что мне дали, где встречалась Ирана, и то мельком. Наверняка у них есть множество историй о них. Ломая голову над этим вопросом, я не заметила, как уснула.

Разбудило меня шуршание усердно намывающих полы служанок. Странно, этих драконш я еще не видела.

— А где Дана и Зира? — неуклюже поднявшись с постели, спросила я.

Девушки бросили свое занятие и одарили меня низким поклоном. В отличие от платьев моих служанок, на их серых нарядах не было совершенно никаких узоров.

— Мы сейчас их позовем, госпожа Ирана, — ответила одна из них, не поднимая головы, и быстро выскочила за дверь, сохраняя учтивую позу.

Через пару минут в комнату зашли мои служанки.

— Доброе утро, госпожа, — поздоровалась Зира и поклонилась, Дана тут же последовала ее примеру. — Подайте завтрак, — обратилась она к девушке, которая только что закончила намыывать пол.

Та кивнула и поспешно удалилась.

— Как вам спалось? — с вежливой улыбкой осведомилась Зира.

— Не очень.

— Вам что-то мешало? Было неудобно? Шумно? — она завалила меня шквалом вопросов, чем заставила пожалеть о своем ответе.

– Нет, просто перенервничала.

Она с пониманием посмотрела на меня.

– Ничего. Сегодня нам будет чем вас порадовать.

– Порадовать?

– Да, госпожа, — радостно ответила за нее Дана. — Сегодня в наши края придет осень!

– А разве сейчас не осень? — удивилась я. Помнится, на дворе был сентябрь, хотя, кто знает, какой здесь месяц.

– В нашем королевстве осень наступает немного позже больших земель. Ровно двадцатого числа.

Я смутилась.

– Это как?

– Скоро увидите, — ответила Зира, открывая дверцы шкафа.

Перебрав все мои наряды дважды, она достала темно-зеленое платье.

– Разве король не просил одеть меня в черное?

– Бал начнется в полночь, у нас еще будет время вас переодеть, — Зира повернулась к Данае. — У госпожи только одно теплое платье, это надо будет исправить.

– Да, — согласно кивнула она.

Принарядив и накормив пирожными и фруктами со стаканом молока, (что такое кофе, здесь понятия не имели, к моему большому сожалению) Дана и Зира сопровождали меня на большой балкон, выходящий на другую сторону замка. Оказалось, что океан омывал это место только с одной сто-

роны. А я-то уже решила, что он стоит на одиноком острове посреди больших вод, подобно тюрьме Графа Монте-Кристо.

С высокого балкона, что больше походил на обзорную площадку, открывался прекрасный вид на дворцовый сад с множеством диковинных фонтанов. На ум сразу пришел зимний дворец в Петербурге. Хотя, не припомню, чтобы там был фонтан с драконами. Здесь же он служил венцом, расположившись посреди цветов и аккуратно выстриженных кустарников. Трое больших монстров стояли спиной друг к другу, из их открытых пастей ниспадала вода в бассейн, выложенный из больших серых камней. В нем плавали кувшинки, а на дне мерцали драгоценные камни, что заставляли воду переливаться всеми цветами радуги.

Вдали от всего многообразного великолепия, прорезанного, помимо прочего, еще и статуями драконов в человеческом обличье, одетых в пышные бальные платья и военную форму, с тяжелыми мечами, луками и стрелами наперевес, виднелась узкая лесополоса, огражденная позади высоким кованым забором, за ним стояли двухэтажные и одноэтажные каменные дома, из труб струился легкий дым, что было странно, учитывая довольно теплую погоду. После следовала горная цепь, видимо, она и служила границей драконьих земель.

— Как вам вид, госпожа? — с нетерпением поинтересовалась Дана.

– Впечатляет, — неохотно призналась я.

– Сейчас вы удивитесь еще больше! — воскликнула служанка и посмотрела на солнечные часы. — Через пять минут, если быть точнее.

Огромное каменное строение с изумрудными цифрами было также окружено цветочными клумбами, опоясанными дорожкой из желтой брусчатки. По кругу стояли железные скамейки с длинными факелами, воткнутыми в землю, а между ними расходились тропинки в разные стороны, все это напоминало изображение солнца.

Откуда-то снизу выбежали дети лет шести-семи в ярких нарядах, в сопровождении нескольких драконш-служанок. Мальчишки весело резвились на зеленом газоне, устраивая шуточные бои между собой. Девочки же столпились у кустов красных роз, с жадностью принюхиваясь к их аромату и поглаживая шелковые лепестки. Одна из них сорвала цветок и прикрепила его к волосам, демонстрируя красоту подруге. Та одобрила украшение и поспешила сделать себе такое же.

– Время! — закричала одна из служанок, и дети подбежали к ней, выстроившись в один ряд спиной к замку.

Как только тень указала на двенадцать часов, случилось невероятное: в одно мгновение все листья и трава пожелтели, местами отдавая красным. Они менялись прямо на моих глазах. Поднялся ветер, он шелохнул ветки деревьев, и уже сухая листва с легкостью опала и понеслась вслед за стихией. Я стояла с широко открытым ртом и не могла поверить в слу-

чившееся. Это произошло так быстро и внезапно, что глаз просто не смог уследить за изменениями. Я даже ахнуть не успела, как теплый летний день превратился в прохладный осенний. Ветки деревьев оголились почти полностью, а землю покрыла сухая трава и редкая листва, что проказник-ветер растерял по пути.

— Как вам? Говорят, на земле такого нет, — с гордостью произнесла Дана.

— Ага, — только и смогла сказать в ответ я.

— Правда, красиво, госпожа? — она явно хотела получить от меня больше эмоций по поводу пережитого зрелища. Но потрясение было настолько велико, что я с трудом могла связать пару слов.

— Думаю, наша Ирана просто дар речи потеряла от увиденного! — раздался звонкий женский голос позади нас.

Рядом появилась молодая драконша. Она была одета «по благородному»: красное платье с изображением черного дракона на белой вставке на груди. Оно почти было одного цвета с ее кошачьими кровавыми глазами и такими же длинными золотыми серьгами. В белоснежную косу, ниспадающую на плечо, были вплетены черные атласные ленты, а на груди красовалось драгоценное красное ожерелье. Она была невероятно хороша собой, я бы даже сказала, сказочно красива.

Девушка слегка приподняла длинную юбку и подошла ко мне. Учтиво поклонившись, она представилась:

– Ника, десятая дочь короля.

От такого уточнения я поморщила лоб: сколько же у него детей? Кроме Ираны, были еще женщины? Конечно, как в этом мире им не быть! И со всеми он, скорее всего, не разговаривал.

– Меня послали к вам в роли вашей наставницы, госпожа Ирана.

– Лена, — поправила ее я.

– Хорошо, госпожа Ирана. Я запомню ваше человеческое имя, — все с той же показной вежливостью произнесла Ника.

– А обращаться ко мне...

– Буду, как подобает, госпожа Ирана.

Она разогнулась и посмотрела мне прямо в глаза, а затем громко рассмеялась.

– Да, шучу я! Можете расслабиться, — Ника задиристо хлопнула меня по плечу, от чего мои глаза раскрылись с еще большей силой. — Я не люблю все это, если честно. Думаю, меня назначили к вам только потому, что я последняя из дочерей короля, которые еще живы, разумеется.

– Еще живы? — я не смогла скрыть своего удивления.

– Конечно, он же больше трехсот лет живет. Половина из детей его величества уже в лучшем мире.

Об этом я как-то не подумала. Но звучало вполне логично, хоть и воспринималось ужасно. Интересно, сколько своих детей он пережил? И каково ему после этого?

Перед глазами предстал образ правителя, и ответ напросился сам собой: «Наверняка, плевать!»

— Я последняя из его живых дочерей. И с этого дня буду вас учить манерам и письму.

— Письму? Зачем той, которую убьют через пару месяцев, нужно знать все это?

— Убьют-убьют, вы о чем-нибудь, кроме смерти, говорите? — она посмотрела на моих служанок, и Дана отрицательно замотала головой.

— А о чем мне еще говорить? Поедать мороженое с клубникой?

— Мороженое? — удивилась принцесса.

— Не бери в голову, — устало выдохнула я.

— Ладно, — она пожала плечами и схватила мою руку. Я хотела выдернуть ладонь, но она сжала ее еще сильнее, лишая меня такой возможности. — Это приказ короля, пройдите, пожалуйста, за мной.

Она потащила меня по длинным коридорам и винтовой лестнице. Служанки поспешно семенили за нами. Когда мы оказались возле трапезной, но, к моему счастью, прошли мимо, Ника шепотом спросила:

— А я могу обращаться к вам на «ты»?

— Да, — быстро согласилась я, а Ника прижалась к моему плечу, будто в странной попытке меня приобнять.

Завернув за угол, принцесса остановилась возле той самой двери, за которой я имела несчастье скрыться во время

своего неудачного побега.

— Нам сюда, — радостно возвестила она и поспешила за-толкать меня внутрь.

Сейчас комната выглядела куда более освещенной, чем в тот раз. Видимо, виной всему были черные шторы, тогда плотно задернутые на единственном окне. По боковым стенам стояли стеллажи с книгами, которые тянулись от пола до потолка. Кресло, где восседал дракон с серебряными глазами, и стол в комнате были не единственными, теперь она вся была заставлена ими, — такого я не припомню. Их принесли позже? Зачем убирали?

— Это вторая библиотека. В первую женщинам вход закрыт.

— Не удивляет, — закатив глаза, отозвалась я на очередную бредовую новость. Вопрос равноправия полов здесь не стоял вообще.

— У нас хорошо относятся к женщинам, их уважают и ценят, — нахмурилась Ника.

— Но в библиотеку не пускают, замуж возьмут только за сильного сына, а словом обмолвиться — так вообще позор.

— Не позор! Между прочим, с мужчинами низкого сословия тоже говорят через главных слуг. Благородные девушки свободно общаются с неженатыми мужчинами, а родившие сына дамы достаиваются права сидеть за одним столом даже с самим Его Величеством!

— Только родившие? — уточнила я.

Помнится, меня уже сажали с ним за один стол, правда, к еде подпустили только после того, как он ушел. Хорошо, завтрак принесли в комнату, а не потащили опять в трапезную. Не хватало еще и утром наблюдать его обжирания.

— Ирана — исключение. Ты можешь говорить с кем угодно! Тебе открыты почти все двери! Даже ко мне так хорошо никогда не относились.

Услышав фамильярное обращение к моей персоне из уст принцессы, Зира насупилась, но возражать не стала.

— Разве принцессе кто-то посмеет здесь не ответить?

— Да, для меня существуют те же правила, что и для благородных дам.

— То есть, ты никогда не разговаривала со своим отцом?

— И вижу его только на балах. Дворцовые дамы живут в другой башне, здесь я последний раз была лет пять назад, когда еще сама обучалась.

— Отцы в воспитании детей вообще не участвуют?

— И матери тоже. Детей воспитывает прислуга. Но ты исключение, как я уже сказала, поэтому тебя буду обучать я! — она гордо расправила плечи и улыбнулась еще шире.

— А они хотя бы видятся с матерями?

— Кто?

— Дети!

— Редко, если только по воле случая.

— Почему? — я вложила в этот вопрос столько возмущения, что его тон заставил улыбку Ники исчезнуть.

– А зачем? — искренне удивилась она.

– Как это зачем?

– Ты родился, жив и здоров. Зачем еще нужны родители?

Их задача исполнена, дальше уже дело наших собственных стараний и усилий, оправдать врученный нам дар.

Я закатила глаза. Этот мир — что-то с чем-то!

Глава 6. Смущенная

— Зажгите все свечи, плотно задерните шторы, сдвиньте мебель — освободите центр, — отдала приказания Ника, и мои служанки быстро приступили к исполнению.

Пока они суетились, бегая по комнате, принцесса, поставив руку к подбородку, оценивающе озиралась вокруг. В дверь постучали, и Ника с улыбкой кинулась к ней, но увидев на пороге прислугу, разочаровано махнула рукой в сторону одного из столов.

– Поставьте там.

Слуги внесли в комнату большой граммофон, таких я никогда прежде не видела. Двое драконов еле передвигались с этой громадиной. Я с сомнением посмотрела на деревянный столик, которого едва хватит, чтобы уместить диковину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.